

Надежда Трусова

Вид из окна-2

18+

Надежда Трусова

Вид из окна – 2

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Трусова Н. Б.

Вид из окна – 2 / Н. Б. Трусова — Издательство «Четыре», 2026

ISBN 978-5-908165-26-6

Лауреат премии «Слово современной классики» Надежда Трусова представляет вторую книгу цикла «Вид из окна». В ней стихи о прошлой войне и СВО, о мире и чувствах, о боли потерь и радости побед. Новая книга — это разговор о мужестве, о незатихающей памяти и о каждой детали за стеклом: дождь, снег, первое солнце. Всё это становится частью большой истории. Каждому откликнется что-то своё. Содержит нецензурную брань.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908165-26-6

© Трусова Н. Б., 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Гитара	6
Алёша	7
Памяти десантника Вадима Епифанова	8
Своих не бросаем!	9
Тень в глазах	10
Свадебные платья	11
Ягоды черешни	12
Ване Ребрикову	13
Васильки	14
Мы вместе	15
Позывной «Некий»	16
Бьётся ветер...	17
Не пятисотый	18
Путь в ангелы	19
Душа	20
Если хочешь пожить	21
Ты ушёл...	22
Сестричка	23
Русская земля	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Надежда Трусова
Вид из окна – 2

© Н. Трусова, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Гитара

Тесно было прилётам на том пяточке,
Где укреп мы держали в густой лесополке.
В каждом дереве, в каждом паршивом сучке
Плотно пули сидели или осколки!

Нас противник решил непременно добить,
Ни патронов, ни мин, ни гранат не жалели.
Только мы приказали друг другу: дожить!
И назло всем атакам в аду уцелели!

А когда визги дронов стихали в ночи,
Укрывало нас звёздами, как покрывалом,
Было слышно, как где-то гитара бренчит,
Будто этих жестоких атак не бывало!

Было жарко! От взрывов горела земля!
И поспать полчаса иногда не хватало,
Но гитара звучала, противника зля,
Сил давала и выжить нам всем помогала!

Как она уцелела, откуда взялась?
Кто был тот, кто играть меж прилётов пытался?
Он держал с мирным домом аккордами связь,
Он играл, и врагу наш укреп не давался!

Нас не выбили. Вовремя помощь пришла.
Мы не встретились с этим настойчивым парнем.
Но порой перед боем звенит тишина,
Как победы примета, аккордом гитарным!

Алёша

Они не верили глазам – он был один!
А там, за лесополосой, – врагов колонна!
Два танка. Несколько бронемашин.
И их судьба сближала неуклонно!

Страх неподдельный был за экипаж:
Один против восьми – немного шансов.
Ещё своей беды не видел наш:
Взорвут в упор, без всяких реверансов!

Гудел эфир: куда он на убой?!
Гадали, чем помочь, и мотом крыли.
А он летел за лесополосой,
Как будто у него не траки – крылья!

Вдруг встал, как вкопанный. Увидел!
Зарядил!
И, первым выстрелив, остановил колонну!
Бронемашина! Танк второй подбил! –
Слетела башня кувырком с разгону!

Четыре техники за танками – в разлёт!
У наблюдающих – мурашки, дрожь в коленях!
Гудит эфир! А он опять вперёд!
И с ходу попадает по последней!

Враги разбиты. Завершился бой!
Неравный и божественно красивый!
Наш танк «Алёша» – истинный герой!
Добавилось героев у России!

Памяти десантника Вадима Епифанова

Не зря «Хитрец» носил он позывной.
Не раз, схитрив, разил врага он первым!
И в буднях, переполненных войной,
Не раз ему пощекотал он нервы!

Засаду подготовил подлю враг.
Чтоб только в плен и никуда не деться!
Но вот на деле всё пошло не так,
Опять пришлось нацистам утереться!

Их ждали. Был заряжен пулемёт,
И силой враг превосходил, похоже.
Вернуться, рассказать? Пока дойдёт,
Их этот пулемёт здесь всех положит!

Среди июньской зеленеющей травы
Он самым первым чужаков заметил.
Нажал курок, и неба синевы
Простор ему раскрылся на рассвете!

Не сдался в плен! Не покорён врагом!
В засаду подлую попав, не испугался!
Десантником он был – не слабаком!
И по-геройски до конца сражался!

Открыл огонь, ребятам дав уйти!
Пробитый пулями из пулемёта,
Он с правильного не свернул пути,
Огонь взял на себя, спасая роту!

Десятки пуль насквозь пробили грудь!
Но напоследок он собрал все силы
И смог не в плен – в бессмертие шагнуть!
Разрыв гранаты снёс врагов в могилу!

Да, дважды орден Мужества ему
Среди боёв не просто так вручали!
Не победить врагам вовек страну,
Ту, где таких героев воспитали!

Своих не бросаем!

Атака закончилась раною в ногу,
К своим не найти через мины дорогу.
И «птичка» жужжит, как финала венец,
Но верить не хочешь, что это конец!..

Не хочешь так рано из жизни уйти,
И в мыслях одно – до своих доползти!
Но минное поле нельзя обогнуть,
А с дрона граната закончит твой путь...

Вдруг вместо гранаты – бутылка воды!
Записка: «Свои...» – как билет от беды!
«За дроном ползи, не бросаем своих...»
Сверкнула надежда, страх, съёжившись, стих!

Пополз, стиснув зубы, темнело в глазах!
Но «птичка» жужжала над ним в небесах.
С испугом он в небо глаза поднимал,
Казалось когда, что сознание терял.

Но «птичка» на месте! Надежда жива!
«Своих не бросаем!» – не просто слова!
От мин сберегли и от смерти бойца.
Мы русские, значит, идём до конца!

Мы помним героев Великой войны,
Отцов эстафету держали сыны!
И внуки героями выросли, верь!
«Своих не бросаем!» Тогда и теперь!

Вернулся! С трудом удержался от слёз,
Ведь с жизнью уже попрощался всерьёз!
От кровопотери «плыла» голова...
«Своих не бросаем!» – не просто слова!

Тень в глазах

Они на расспросы любые смеются.
Расскажут истории – только держись!
О страшном молчат. Горько лишь улыбнутся,
Глаза опустив: «Там кончается жизнь!»

У них не глаза, а закрытые двери,
Не рвись заглянуть в них, в них страшно смотреть.
И их глубину невозможно измерить,
У каждого тенью там прячется смерть.

Они с ней знакомы не понаслышке,
В объятьях её побывали не раз.
Душой поседевшие наши мальчишки...
Что может вам дать их правдивый рассказ?

Ведь это не вам приходилось вплотную
С землёю срастаться под шквальным огнём,
Надеясь, что вас непременно минует
Смертельная пуля сияющим днём.

Кротоми не вы под землёю сидели,
Бывало порою, часами подряд.
И песню не вам похоронную пели
Летающие с дронов десятки гранат.

Не вы продвигались, оглохнув от взрывов,
В зелёнке, набитой обрывками тел,
Не вам напрямую, без всяких извивов,
Осколок, не спрашиваясь, прилетел.

Что даст вам их правда? Она ведь страшнее
Того, что слышать не каждый готов.
Чем ярче улыбка, тем взгляд тяжелее.
На лицах мальчишек – глаза стариков.

Они на расспросы любые смеются.
Расскажут истории – только держись!
О страшном молчат. Горько лишь улыбнутся,
Глаза опустив:
«Там кончается жизнь...»

Свадебные платья

Пришла зима и снегом мир накрыла,
Позиции открыв врагу за раз.
И стало видно всё, что скрыто было
От неотступных дронов вражьи глаз.

Муж позвонил домой: «Прости, родная,
Сложнее стало выжить, ты пойми,
Нам очень белых сеток не хватает.
Заказ для своих „феюшек“ прими!»

Два года как женаты и – повестка.
Она же в «Феи тыла» с первых дней.
Уже привыкли, что воюют вместе:
Он там, она средь жён и матерей.

Раскрыла смерть над близкими объятья.
Чем уберечь? Любимых как спасти?
И понесли они из дома платья,
Чтоб сеток белых больше наплести!

И горы белых подвенечных платьев,
Что как зеницу ока берегли,
Кромсали в лоскуты, чтоб их объятья
Любимых от врага спасти могли!

Сплетали сети из бывшего счастья,
Любви своей вплетая оберег.
На зиму враг надеялся напрасно:
Белеют сети, словно первый снег!

Накрыты танки, блиндажи, расчёты –
Всех свадебные платья берегут!
Хватает на войне бойцам работы,
А дома – матери и жёны ждут!

Ягоды черешни

Под Волновахой зацветут сады,
И сладость спелой ягоды черешни
Красу садов цветущих, белых, нежных
Заменит, горечь перебив беды.

Забудутся со временем бои,
Отстроятся дома, и мир настанет,
И незаметно успокоят память
Поющие весною соловьи.

И будет жизнь по новой, и любовь,
И счастье притаится наготове!
Лишь ягоды, как будто капли крови,
О прошлом невзначай напомнят вновь.

Ване Ребрикову

В тот вечер я была такой усталой...
Он даже не сказал, чего хотел,
А я и спрашивать его не стала.
Мне было тяжело и не до дел.

Договорились утром созвониться,
Часов в одиннадцать, но снова форс-мажор...
В двенадцать не смогла к нему пробиться,
И вновь не состоялся разговор.

Лишь вечером пришло мне сообщение:
Он после операции лежал.
Был очень слаб ещё, не до общения.
И написать мне завтра обещал.

Весь день прошёл в напрасном ожиданье.
Ни слова и ни звука. Тишина.
Терялась тщетно я в непониманье:
Зачем ему была я так нужна?

А вечером, зайдя опять в Контакты,
Смотрела мессенджер я, словно жуткий сон.
Мне надпись констатировала факты:
Он заблокирован был или удалён!

И боль теперь мне не даёт пощады.
И грустный в голове звучит мотив.
Не знаю как, мне убедиться надо,
Узнать необходимо, что он жив!

Я верить не хочу, что это финиш,
Что так внезапно жизнь оборвалась!
Иван! Прошу я, если вдруг увидишь
Ты эти строчки, выходи на связь!

А если всё же страшное случилось,
Не зря мелькнула я в твоей судьбе.
Как ты хотел, так всё и получилось:
Стихи я написала о тебе!

Ты так хотел себя увековечить,
Хоть верил в жизнь, не думал, что конец,
Тяжёлый груз войны взвалив на плечи,
Простой российской армии боец.

Васильки

Полюшко пшеничное траками прочерчено.
Урожай несобранный вниз колосья гнёт.
Где же ты, любимый мой, мной с войны не встреченный?
Взгляд твой ясный в полюшке васильком цветёт.

Вышли на задание, шли тропой проложенной
Вы по полю минному на укреп врага.
И след в след ступали вы, точно, как положено,
Но взвилась над полюшком серая Яга!

Мины сверху сыплются, на земле взрываются.
Падают солдатики, бьёт колосья дрожь...
Что же тут поделаешь? На войне случается,
Что по полю минному тихо не пройдёшь.

Брызнуло осколками под ногами полюшко,
Навзничь опрокинуло взрывами солдат.
Напиталось допьяна молодецкой кровушкой.
С болью в небо синее их глаза глядят.

Небо отражается синим цветом глаз твоих
В полюшке нескошенном ярко там и тут.
У тропы, где ты погиб, мой любимый, ласковый,
Мной с войны не встреченный, васильки цветут.

Мы вместе

Мне было больно тебя провожать.
Долгие провода – лишние слёзы.
Белыми лентами будут мелькать
Вновь за окошком вагонным берёзы.

Пиками ели проткнут небосвод,
Листьями клёны помашут вдогонку.
Ты защищать меня едешь на фронт.
Я отправляюсь плести антидронку.

Будем друг друга теперь вспоминать,
Я буду Бога молить, чтобы выжил.
Душ наших общность войне не порвать,
Врозь мы телами, сердцами всё ближе!

И в блиндаже, и под шквальным огнём,
В тесном укрепе и в дерзком походе
Мы всё равно остаёмся вдвоём,
Как две звезды на ночном небосводе.

Я посмотрю ли в разлуке в окно,
Ты ли на небо, пройдя все преграды,
В звёздном пространстве увидим одно:
Врозь на земле, но на небе мы рядом!

Значит, бессильна любая война –
К звёздам осколки не долетают!
Просто тебя я дожидаться должна.
Просто мне очень тебя не хватает...

Позывной «Некий»

Бессмертный отряд 272

Их сегодня нет среди живых,
Кто с нуля со мною начинал.
Многие ушли. Но помню их,
Кто собою жизни нам спасал.

Кто прилёты принял на себя
И бросался дронам в перехват.
Те, кого вернуть уже нельзя,
Те, что на земле ещё лежат.

В том строю Испанец и Француз,
Гайер, Ваха, Чавис и Мороз...
И лежит на сердце камнем груз...
Райдер с ними... Тяжело до слёз!

И идём на штурм мы мимо них.
И уже, поверь, в который раз
Каждой жилкой чувствую я их,
Знаю, с нами все они сейчас!

Не понять мне, пот или слеза
По щеке нечаянно сползёт,
Но звучат в бою их голоса,
Будто каждый за спиной встаёт!

Есть задача: выполнить приказ!
Снова собираю в строй своих.
Мы идём на штурм в который раз,
Мимо них, сквозь них и через них!

А они за нами – снова в ряд!
И опять осколки – на себя!
Грозный и бессмертный наш отряд
Прикрывает душами ребят!

Мы всегда теперь в одном строю –
Наш отряд двухсотых и живых!
И едины мы в любом бою,
Где они за нас, а мы – за них!

Бьётся ветер...

Бьётся ветер в окно. Дождь косой – пузырями по лужам.
Ночь безлунная. Свет льётся призрачно от фонарей.
Если б только ты знал, как безмерно сейчас ты мне нужен,
Как хочу я увидеть тебя и обнять поскорей!

Режу нити судьбы, что вплетутся в защитные сети.
Снова ленты вплетаю, рисуя привычный узор.
Если что-то и есть, что важнее всего мне на свете, –
Между жизнью и смертью вовек нескончаемый спор!

Хлещёт осень дождями по вашим натруженным спинам.
Не проходит усталость в грязи натоптавшихся ног.
И взлетают опять журавли тихим призрачным клином –
Те, кто больше не сможет ступить на родимый порог.

Я плету снова сети, любовью своей наполняя,
В них вплетаю всю силу, что дарят мне с ней небеса!
В них вплетаю молитвы, чтоб Бог вас хранил, и я знаю,
Что я снова увижу однажды родные глаза!

Не пятисотый

За отвагу – медаль, и за мужество – крест.
Взгляд опущенных глаз избегает контакта.
А во взглядах вопросы зияют окрест:
«Вроде должен ещё ты служить по контракту?»

Почему ты здоровый и дома сидишь?
Вон Серёга с протезом поехал обратно.
Мать больна, и недавно родился малыш,
А остаться не смог он – повязан контрактом!»

Больно слышать такое и не объяснить
Всем, кто загодя лишь осуждать научился,
Что осколки внутри не дают ему жить.
А уж чтоб воевать!.. Невозврат получился.

И невольно отводит он в сторону взгляд,
И вздыхает порой зло, а не виновато.
Он и сам бы вернулся к братишкам назад,
Но война перекрыла дорогу обратно.

Ты на то, что он с виду здоров, не смотри,
Руки, ноги на месте и не покалечен –
У него орденами осколки внутри,
И война приютилась навеки на плечи.

Путь в ангелы

С небес Вифлеемская смотрит звезда,
И путь освещает она с поля битвы
Бойцам тем, что в ней полегли навсегда,
Что в битве безжалостной были убиты.

Своими лучами средь сумрачной тьмы
Им путь пролагает в крошечном пространстве,
Чтоб вдруг заблудиться они не могли,
Не сбились с дороги в последнем из странствий.

Чтоб вверх по прямой, никуда не свернув,
Оставив пейзаж за спиною неброский,
Сумели, из боя в бессмертье шагнув,
Пополнить собою небесное войско.

Уходят родные по звёздным лучам,
По лестнице в небо, по скорбным ступеням.
Шаги их набатом нам в души стучат.
Нам больно, но мы ничего не изменим.

И с этой поры до скончания дней
Следить они будут с любовью за нами.
Для ангелов нету задачи важней –
Закрыть от беды нас своими крылами!

Душа

Душою воспарил он над застывшим телом,
Увидев сразу всю картину боя вдруг.
Здесь каждый занят был своим привычным делом,
Лишь за грудки его трясти пытался друг.

Он нажимал курок в ответ на чей-то выстрел
И голову склонял, когда гремел прилёт,
И шарил по нему, понять пытаюсь быстро,
Как рана тяжела и кровь откуда льёт?

А бой гремел вокруг, всё больше разгораясь,
Бил в уши дронов визг, осколков сыпал град.
Друг быстро жгут достал и наложил, стараясь
Потуже затянуть, ругая всех подряд!

И по щекам хлестал, и тормошил, как тряпку,
Чертей всех материл и всех молил святых.
В бессилии схватил и со всей дури хряпнул
Об землю, и на миг в отчаянье затих.

И тут сквозь громов гул почувствовал такое,
Что он про бой забыл и замер, чуть дыша:
Под тихий сердца стук, наполнив мир любовью,
Вернулась с полпути назад с небес душа!

А бой гремел вокруг, всё больше разгораясь,
Бил в уши дронов визг, осколков сыпал град.
Друг очередь влупил, от счастья улыбаясь!
И в бой рванул, сказав: «Ну, с возвращеньем, брат!»

Если хочешь пожить

На войне надо быстро бегать
И уметь очень долго ходить.
И следить за командой «Небо!»,
Если хочешь ещё пожить.

И срастаться с землёй умело,
И укрыться в простой траве.
Надо быть отчаянно смелым
И уметь затеряться в листве.

А ещё иметь крепкие нервы
И врага без пощады бить!
Не бояться в бою быть первым,
Если хочешь ещё пожить.

Ты ушёл...

Ты ушёл тропою журавлиною
Прямо в небо, вверх, за облака.
Той незримою дорогой длинною,
Что легла сквозь жизни и века.

Как тебе живётся там, за высями?
Нас ты можешь видеть хоть чуть-чуть?
Не могу никак собраться с мыслями...
Он теперь куда лежит, твой путь?

Как ты там? Хватает сил? Справляешься?
Ты плохих путей не выбирай!
Ну чего ты снова улыбаешься?
У солдат одна дорога – в рай?

Трудные пути тобою пройдены?
Я совсем забыла, ты прости,
Что погибшие во славу Родины
Вверх идут по лёгкому пути!

Ты ушёл тропою журавлиною,
Твоего пути не изменить.
Я опять не сплю ночами длинными
И не знаю, как мне с этим жить...

Сестричка

А кровь, как клюква на снегу,
Свернулась каплями.
Щемило сердце на бегу,
И слёзы капали.

И страх коленки подгибал,
И пули вжикали.
А он её лежал и ждал.
Минуты тикали.

Упала. Быстро поползла,
Успеть бы вынести.
Если война, обитель зла,
Двоих их выпустит.

Перевязала и назад.
Осколки брызгами.
Да только мимо пролетят –
Мы в землю втиснуты.

Давай, братишка, помогай,
Не бойся, вытащу.
Держись, родной, ещё не край,
Ты будешь жить ещё!

Пусть тяжело, мы доползём.
Вдвоём-то справимся!
Вдвоём не страшно под огнём!
А слёзы катятся...

Святые ангелы войны
И жизни светочи,
Душой и духом вы сильны,
Девчонки-веточки.

Откуда взяли, не понять,
На подвиг силы вы.
Хочу спасибо вам сказать,
Сестрички милые!

Русская земля

Снова у обелиска помедлю,
Мысли болью кружат тяжело.
Сколько их полегло в эту землю!
Сколько их за неё полегло!

И земля заплатила стократно:
Всех, жалея, в себя приняла.
Обнимали, прощаясь, солдаты
Шар земной. Две руки – два крыла.

Обнимали, как мамку родную,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.